

ПУРГА НА СОЛНЕЧНОЙ ПОЛЯНОЧКЕ

Звезда клуб. — 1999 — 9 клас. — с. 7

“Я взрывной, но не конфликтный”, — говорит о себе генерал-лейтенант Виктор Афанасьев, с 1993 года начальник военно-оркестровой службы Вооруженных сил России, главный военный дирижер страны. И вдруг — скандал! Мол, Афанасьев прибирает к рукам Дважды Краснознаменный (не ошибиться бы в заглавных буквах) ордена Красной Звезды академический ансамбль песни и пляски имени А. В. Александрова. И, мол, нужны ему всему миру известные александровцы для вящей славы...

Начнем с того, что в 1994 году, при первом знакомстве с Афанасьевым он перевернул все мои представления о военных. Во всяком случае, о военных оркестрах — а было это на Первом московском международном фестивале военных биг-бэндов памяти Глена Миллера, где афанасьевские и американские музыканты показали приунывшей тогда Москве, что такое цивилизованная бодрость духа.

С тех пор слежу за Афанасьевым и не перестаю ему удивляться. Ну вот хотя бы. Это под его руководством звучал гигантский хоровой собор в три тысячи человек у Храма Христа Спасителя в дни 850-летия Москвы. И это у него работают знаменитый “Вокалбэнд”, такое джаз-квинтет-шоу, украшающее в том числе и элитарные клубы. А симфонические программы? А парады со сводным “тысячетрубным оркестром”? А многократный триумф в лондонском Альберт-холле? А мастер-классы в США? А блестящее выступление на Международном фестивале в Австралии?.. Так что человек Виктор Васильевич, догадываюсь, честолюбивый, только славы ему уже и своей, пожалуй, хватает.

Но вернемся к скандалу. Объясним, что все коллективы Афанасьева подчиняются начальнику Генштаба. А ансамбль песни и пляски им. Александрова — управлению воспитательной работы (в девичестве — Главному политическому управлению). Афанасьев же с самого начала считает: “Все, что в армии музыкально звучит, должно быть под профессионалами”. 23 декабря вышел министерский приказ о переподчинении александровцев военно-оркестровой службе.

И понесла-ась! В частности, распространился слух, что под этим соусом александровцев фактически растворяют, сокращают, разгоняют — короче, прикрывают. А это все равно, что распустить ансамбль Моисеева, например. Или “Березку”. Действительно, это же пока не хор ветеранов партии! Музыканты возмущенно исполнили у входа в Министерство обороны “Врагу не сдастся наш гордый “Варяг”, а заодно наворачали журналистам, что нет у них доверия к Афанасьеву как к музыканту.

Тут уж я просто изумилась. Может, я идиотка? Ладно еще, что у него два высших музыкальных образования, солидный преподавательский стаж, много учеников-дирижеров. Но симфонический оркестр Афанасьева — академический не на словах; у него великолепные певцы-солисты; сказочные джазовые составы... Может, у меня ушей нет? Или он очаровал меня калейдоскопической сменой жанров?

Звоню Владимиру Каушанскому — известному музыкальному журналисту “Красной Звезды”, по долгу службы дотошно вникавшему в конфликт:

— Весь спровоцированный демарш александровцев — это просто битва бывших политработников за последний оставшийся еще для них фронт работ. Битва “красных комиссаров”! Ансамбль пользуется, как сейчас говорят, лейблом, заработанным отцом и сыном Александровыми. Но ни тот, ни другой близко не подпускали непрофессионалам. И Афанасьев хочет вернуть александровцам достойный концертный статус. Сам он — музыкант такого класса, что сегодня

его дискредитировать очень сложно. Конечно, всегда можно ляпнуть что-нибудь на уровне ломлена — так и сделали некоторые издания. Но я много раз наблюдал, как он репетирует — это жесточайший процесс. Доработка, шлифовка... Халтура у него абсолютно не проходит! Плюс у него сильнейшие аранжировщики работают, Геннадий Корнилов, например. Афанасьев — это сейчас “звездная” фирма. Кроме того, он из редких людей, понимающих, что такое шоу. Он даже выступление сводного оркестра Московского гарнизона на парадах каждый раз завершает таким красочным финалом! А концерт его оркестра с группой “Пинк Флойд” занесен в книгу Гиннеса как самое грандиозное шоу в истории... Ну бесконечно можно рассказывать! При этом он еще очень открытый и добрый человек.

Звоню еще Юрию Саульскому — они с Виктором Васильевичем часто пересекаются на фестивалях и больших праздниках:

— Квалифицированный, опытный дирижер. Великолепный организатор, который сумел на базе Министерства обороны создать своеобразную военную филармонию. Я считаю, его деятельность в области музыкальной культуры выходит далеко за пределы чисто функциональных задач, стоящих перед военным дирижером. Его симфонический и духовой оркестры играют в лучших залах Москвы. Афанасьев очень тесно сотрудничает с российскими композиторами, участвует в их авторских концертах. Регулярно — в фестивале премьерных сочинений “Московская осень”. Его симфонический оркестр берет на себя

сложную и благородную задачу исполнения дипломных работ выпускников Московской консерватории. И вот уж кто-кто — а он-то защищает честь отечественного музыкального искусства за рубежом! Я не сомневаюсь, что его деятельность надо достойно оценивать и всячески поддерживать.

Ну не слишком ли расходится все вышесказанное с “общественным мнением”. Эффектно посеянным и столь быстро принявшимся на хорошо унавоженной почве? Афанасьев оказался совершенно ошарашен случившимся, и даже скрыть этого, по моему, не умеет.

— У нас есть абсолютно все для безболезненного решения творческих вопросов. И я наивно полагал, что этому можно только радоваться.

— Виктор Васильевич, а отчето, вы считаете, так разъярились музыканты александровского ансамбля? Вы перекрываете им кислород с зарубежными гастролями?

— Гастроли у них сейчас гораздо скромнее, чем раньше; но как бы там ни было, я им совершенно в этом не собираюсь препятствовать.

— Может, александровцы считают вашу военно-оркестровую службу прозаической “обслугой”? А они, дескать, — вольные художники, и им нужен полет?

— Просто люди взбудоражены... С моей стороны глупо было бы посягать на авторитет столь известного коллектива, тем более на доброе имя Александровых. Но только обновленный и усиленный репертуар позволит возродить высокий художественный уровень этого уникального ансамбля. Ведь ему уже 70 лет, у него свои прочные традиции. Военный блок песен — просто изумительный, это чистая классика. Но нельзя же 70 лет греться на солнечной поляночке!

— Ну... Для людей, далеких от музыки, “Калинка” и “Смуглянка-молдаванка” — это святое. Кроме

того, все люди искусства сейчас боятся любых перемен.

— Структурно я ничего не собирался менять. И я уверен, у нас получилось бы очень интересное творческое объединение — многожанровое, многогранное. Где каждый коллектив имеет свое лицо. И вдруг все превратилось не то в трагедию, не то в фарс.

— Кто спровоцировал?

— Больше всего возбудились некомпетентные люди. У александровцев же начальник — бывший политработник, который прекрасно понимает, что застой в творческом росте коллектива — дело его рук. Но проще хулить и поносить других, чем признать собственную некомпетентность. А я считаю, что наступило время профессионалов, и сейчас не надо пробуксовывать. Это раньше были времена: куда бы партия ни послала — ты должен справиться... Ансамбль александровцев заблудился. Я даже не обвиняю музыкантов. Насколько убедит командир, куда их поведет — туда они и пойдут. Но до какой же степени их ввели в заблуждение!

— Сам Игорь Моисеев направил письмо министру обороны.

— И его сбили с панталыку. Представляю, звонят и говорят: “Александровский ансамбль закрывают!” Зато вы теперь представьте себе, что моисеевский ансамбль возглавил бы непрофессионал, политработник какой-нибудь бывший. Да разве только коллектив дезинформировали? Не постеснялся даже потрещать вдову легендарного Бориса Александрова! Пытались убедить ее, что переподчинение означает забвение имени Бориса Александровича и разгром ансамбля. Но Ольга Михайловна, женщина почтенная и умная, не стала подписывать пасквили, адресованный Президенту. А просто попросила разобраться в ситуации.

— Виктор Васильевич, встречались ли вы с коллективом ансамбля?

— У меня создается впечатление, что организаторы скандала этого больше всего и боялись! По моей инициативе уже была назначена встреча. Но за час руководители Главного управления воспитательной работы отменили ее. Зато четвертого января они организовали судилище, введя в заблуждение руководство Министерства обороны. Были приглашены все мои “доброжелатели”, уволенные со службы в разное время и по разным причинам. Я намеренно в очередной раз встретился с противниками без своих единомышленников и коллег. Картина получилась такая: примерно тридцать человек против одного. Естественно, в такой ситуации я узнал о себе много “интересного”. Высказались даже те, кто никогда не работал со мной и не бывал на наших мероприятиях. Я человек демократичный, и выслушал все, хотя с трудом сдерживал себя. Получилось как в пьесе “13-й председатель”: весь спектакль сидел и молчал и только в конце “сердечно поблагодарил” за оценку моего многолетнего труда... Первый раз в жизни услышал, что я такой бездарный!.. Ну что ж, не хотят — не надо. Хотя, между прочим, в армии приказы министра не обсуждаются. Но насильно объединять никого не буду. Я тоже себе цену знаю.

Оркестры Вооруженных сил, руководимые Виктором Афанасьевым, формально считаются строевым подразделением для обеспечения воинских ритуалов. А ансамбль им. Александрова — подразделением культурно-воспитательным. Это если чисто демагогически. Только с некоторыми пор все уже наоборот. Афанасьевцы быстро взяли планку высокой культуры — и тем самым уже воспитывают, просвещают. А александровцам как бы не превратиться в памятник самим себе с ритуальной “Калинкой” в качестве декора а ля русс.

Наталья ЗИМЯНИНА